

Орнелла Мути, она же Франческа Романа Ровелли — красотка с детским лицом и чувственно-порочными глазами, — вызывает у кинозрителей экстаз уже лет двадцать. За это время мало что изменилось: во всяком случае, издавна ее детское лицо по-прежнему таким и кажется, несмотря на то, что она уже бабушка. Довольно долго ей не удавалось сыграть где-либо еще, кроме как в рекламных роликах и эротических фильмах. Итальянец Марко Феррери и русский Григорий Чухрай показали, что девушка способна на нечто большее, чем просто изображать хороших нимфеток.

— Я очень многим обязана Марко Феррери в моей карьере. Потому что до

вида. Потому что через экран актер выражает свои чувства.

— Производство вина — тоже способ выразить свои чувства?

— О, нет. Мне очень нравится деревня. Мне очень нравится виноград. И меня очень увлекает тайна и некая легендарность людей, которые занимаются виноделием. У меня маленькая компания, которая производит всего три сорта вина, но они очень хорошие. Но, конечно, я не сама этим занимаюсь, есть специальные люди.

— Среди работы и виноделия вы успеваете заниматься вашим внуком?

— Обычно бабушками становятся женщины в почтенном возрасте, у которых большие и взрослые дети. Считаю-

УЙДЕТ ЛИ ОРНЕЛЛА НА КУХНЮ?

него я снималась в таких фильмах! В результате режиссеры-интеллектуалы даже не рассматривали меня как актрису. Марко дал мне возможность сняться в картине "Последняя женщина". Он был одним из немногих, кто говорил о чувствах. Наверное, потому, что очень любил женщин. Ему удавалось говорить даже о самых примитивных бытовых женских проблемах так красиво, так трогательно. Он никогда не боялся казаться плохим. Когда я снималась в первой его картине, у нас было очень много проблем, но потом они все растворились, и их заменила любовь.

— А вы не хотите снова поработать с русским режиссером?

— Работа с Чухраем для меня была очень значительной, и я до сих пор жалею, что это уже закончилось. Я буду очень счастлива, если кто-то из русских режиссеров предложит мне поработать здесь. Все знают, что я актриса, которая снимается в фильмах малоизвестных режиссеров, поэтому с этим нет никаких проблем.

— Вы где-нибудь снимаетесь, пока нет "русских" предложений?

— Как раз сегодня я уезжаю в Париж на съемки телеспектакля по "Графу Монте-Кристо" Дюма. Я снимаюсь в роли Мерседес вместе с Жераром Депардье. Ну, он, конечно, Монте-Кристо. Надеюсь, что к октябрю съемки уже будут закончены. Хотя я бы хотела сыграть стерву, очень жесткую женщину с твердым характером. Мне так хочется ее сыграть потому, может быть, что для меня это была бы самая сложная роль.

— Есть какая-нибудь разница между съемками в Италии, Америке и России, на ваш взгляд?

— Кинематографическая работа одинакова повсюду: везде есть камеры, режиссер, команда. Дух работы — одинаковый. Хотя в Америке работа идет с гораздо большими удобствами: другие условия работы, уважение к актерам, другие деньги. Все более цивилизованно. В Италии приходится прикладывать больше сил. Отличие между русским и западным кино все-таки есть: на Западе в кино вкладывают больше средств, а в России — больше души. Но я счастлива, что я итальянская актриса.

— Орнелла, вы чувствуете себя безумно популярной?

— Не знаю. Но вообще меня раздражает, когда люди интересуются не тем, какая я актриса, а сколько у меня комнат в доме, если вы это имеете в

виду. А у меня возраст не для бабушки. У меня у самой еще маленькие дети, я работаю как сумасшедшая, и я не могу уделять внуку достаточно времени. И я очень стесняюсь

Орнелла Мути.

как-то вставать между своей дочерью и ее мужем даже в этом.

— А дома вы вообще бываете?

— У меня нет времени на дом, на кухню, и мне помогает прислуга. Когда на кухне хозяйничает другой человек, ты становишься его рабом. Но иногда, когда у них выходной, я готовлю сама. Правда, я сижу на диете, поэтому ем только овощи и спагетти без каких-либо соусов. Зато я вполне могу написать книгу по диетическому питанию.

— У вас остались какие-то невыполненные мечты или уже все есть и все получилось?

— Я думаю, что мечты сами по себе уже выражение невыполненных желаний. Но иногда я, конечно, мечтаю. Правда, не о кино и не о сцене, а просто о том, чтобы заново стать хозяйкой своего дома.